

© 2009 г.

IX МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ (Гронинген, 27–29 августа 2008 г.)

С 27 по 29 августа 2008 г. в Гронингене (Королевство Нидерланды) проходила очередная IX Международная конференция по эллинистической поэзии, организованная университетским Институтом классической филологии во главе с проф. М. Аннетт Хардер. На этот раз конференция, посвященная теме «Боги и религия в эллинистической поэзии», собрал в Гронингене специалистов-антиковедов из Соединенных Штатов, Великобритании, Германии, России, Франции, Швейцарии, Италии, Греции и Польши.

Работу конференции открыл доклад *Б. Чапла* (Бонн) на тему «Дева Афродита в dospехах. Развитие образа “пестрым тронком славной Афродиты” (Sapph. 1 Lobel/Page) в эллинистических эпиграммах». Коснувшись неизвестного Гомеру и Гесиоду вопроса об удвоении богини (Афродита Урания и Афродита Пандемос), автор доклада отметила, что предметом ее рассмотрения стали греческие эпиграммы Палатинской антологии на изображения и статуи Афродиты. Эти литературные эпиграммы анализировались в докладе в сопоставлении с эпиграфическим материалом посвячительных надписей, молитв и проклятий с женскими именами на дарах в честь Афродиты; метрические надписи, происходящие из эллинистических городов, свидетельствуют об участии женщин, в основном – гетер, в ритуальных церемониях с целью заключить брачный союз, родить ребенка и т.п. Помимо общности содержания, литературные эпиграммы Палатинской антологии и стихотворные надписи в честь Афродиты объединяют схожая манера изложения, лексика и стиль внешне разнородных источников.

Х. Натсина (Афины) в докладе «Женские посвящения Афродите (на материале греческих эпиграмм Палатинской антологии)» говорила о том, что выделенные ею в отдельную группу 37 посвящений богине позволяют не только расширить круг эллинистических свидетельств о конкретных житейских ситуациях, но и наметить типологию обращений к Афродите. На основе анализа посвящений, принадлежащих, судя по содержанию, женщинам, Х. Натсина сделала попытку выявить связанные с культом Афродиты ритуальные функции и определить статус женского божества.

В совместном докладе *К. Кюссе* (Лион) и *А. Кольд* (Женева) «Представление о богах в поэме Ликофрона» были проанализированы эпитеты и эпиклезы греческих богов – Аполлона, Афины и Афродиты, упомянутых в написанной ямбическими триметрами поэме начала III в. до н.э. «Александра». Авторы отметили, что использованные Ликофроном эпитеты и эпиклезы богов сохраняют, с одной стороны, признаки гомеровских образцов, а с другой – представляют своего рода «авторскую перелицовку» традиционных средств выражения: виртуозно владея гомеровским словарем, Ликофрон контаминирует его, добиваясь специфического эффекта «диалога» с эпической традицией. Рассмотренные в совокупности эпитеты и эпиклезы позволяют очертить круг основных функций богов в контексте поэтической системы Ликофрона и выделить устойчивые стереотипы представлений о них. Так, образ Аполлона в «Александре» связан с предсказанием будущего, образ девы Афины – с понятиями войны и мира, а образ Афродиты – по преимуществу с военной атрибутикой.

Доклад *К. Флетчера* (Батон Руж, штат Луизиана) «Мораль и поведение богов в эллинистических поэмах о превращениях» был посвящен в основном анализу греческих источников «Метаморфоз» Овидия – поэмам Боя и Никандра Колофонского. Мифологические поэмы о превращениях героев в животных, растения, звезды, камни и т.д. были распространены в эл-

линистическую эпоху. Хотя Овидий, по словам докладчика, и следует греческой модели о любовных историях богов, нашедших отражение в мифологических поэмах Боя и Никандра, однако в «Метаморфозах» поэтика превращений используется в сугубо дидактических целях. Совсем не случайно мотивы поступков богов нередко осуждаются: так, например, выглядит несправедливой метаморфоза-кара Арахны, посмевшей тягаться с богами (Ovid. Met. VI. 103–126).

В докладе *Е.В. Илющечкиной* (Москва) на тему «Сакральная география: сопоставление поэтической манеры Дионисия Периегета и Аполлония Родосского» были разобраны три параллельных пассажа из «Описания ойкумены» Дионисия Периегета (II в.) и «Аргонавтики» Аполлония Родосского (III в. до н.э.) (Dion. Per. 788–792 ~ Apoll. Rhod. II. 351–356; Dion. Per. 772–775 ~ Apoll. Rhod. II. 946–951; Dion. Per. 700–705 ~ Apoll. Rhod. II. 904–910). Основываясь на сопоставительном анализе отрывков, автор отметила, что Дионисий использует текст «Аргонавтики» не только в качестве одного из своих источников, но и как поэтический образец. По сравнению с «Аргонавтикой» функции божеств в поэме Дионисия вторичны и подчинены географическому контексту: к примеру, функциональная связь богов с географическим локусом образует временную оппозицию «прошлое-настоящее», выраженную лексически в ст. 700, 775, 788 и др.

Ч. Метью Шредер (Итака, штат Нью-Йорк) в докладе «“Невелика заслуга молчать о том, что запрещено” (Ovidius. Ars amandi II 603): Самофракийские мистерии в эллинистической поэзии» говорил об одной из популярных у поэтов тем, посвященной тайному сообществу жрецов и культ кабиров на острове Самофракии. Судя по археологическим находкам, в годы правления Птолемеев (Арсинои II и Птолемея II) культовая архитектура на Самофракии получила наибольшее распространение – именно в это время на острове был сооружен храм кабирам, воздвигнуто святилище «великих богов» и статуя Ники Самофракийской. Александрийские поэты Аполлоний Родосский и Каллимах, демонстрируя эрудицию и стихотворное мастерство, не раз упоминали Самофракию, касаясь подробностей географического расположения острова, его древних названий и связанных с островом мифов. Эти сведения александрийских поэтов позволяют, по мнению докладчика, выявить ценные для реконструкции мистических культов на Самофракии детали: так, в «Ямбах» Каллимаха, говоря об итифаллическом изображении Гермеса (ср. Herod. II 51), которое связано с самофракийским святилищем, настаивает на фригийском происхождении Самофракийских мистерий; в одной из эпиграмм Каллимаха сообщает о «помощи великих богов» (Call. 47 Pfeiffer), а в другом отрывке – о происхождении культа кабиров и их связи с культом «великих богов» (Call. Fr. 115. 11–17 Pfeiffer). Близкие к этим свидетельства оставил Аполлоний Родосский в «Аргонавтике» (ср. I. 915–921 и др.).

В докладе *Р. Кирштейна* (Мюнстер) «Критика религии и философская сатира в эллинистической поэзии» исследовались «сатирические» аспекты эллинистических источников, отражавших современные им религиозно-философские представления о потустороннем. Особое внимание было обращено на три стихотворные эпитафии Каллимаха, дошедшие в составе Палатинской антологии (AP 7, 317. 471. 520) и надгробную метрическую надпись из Малой Азии (II в. до н.э.), содержащую рассказ о трагическом поэте Эвандриде, который, подражая Сократу, следовал жизненным установкам Платона и отвергал учение Эпикура о «божественном» наслаждении (Peek, GV 218).

Доклад на тему «Богини Рея и Геката в “Аргонавтике” Аполлония Родосского» представила *Э. Циберт* (Вроцлав). Она провела комплексный анализ сведений о богине Рее (Apoll. Rhod. I 506–511, 1094–1104, 1117–1152 и др.), которая была одной из ипостасей Великой матери и культ которой отличался оргиастическим характером. По мнению Э. Циберт, прообразом богини Реи у Аполлония Родосского стала гесиодовская Геката, хтоническое божество со змеями в волосах и пылающим факелом в руках (Hesiod. Theog. 411–451). Докладчица пришла к выводу, что образы богинь Реи и Гекаты, семантика и функции которых в значительной степени идентичны, были восприняты в эллинистическом мире и стали одними из почитаемых типов божеств.

В докладе *С. Хич* (Бристоль) «Культе героев в поэме Аполлония Родосского» говорилось о повышенном интересе к религиозному поклонению «героям», что обуславливалось в период эллинизма обожествлением верховной власти, возникновением новых городских центров и расширением миграционного движения. Привлекая материал «каталога аргонавтов» (Apoll. Rhod. I. 23–233) и ряда других мест (например, II. 837–850; IV. 1773–1777), докладчица исследовала религиозные функции гомеризмов (ἄφθιτος – «вечный», κούρειν – «возвеличивать», τάρχειν – «торжественно погребать» и др.) в поэтическом контексте «Аргонавтики».

В докладе *К. Штепелькам* (Гронинген) «Боги в поэмах Гомера и Аполлония Родосского: властелины человеческой судьбы?» на материале эпосов Гомера и Аполлония Родосского был дан сравнительный анализ отрывков, в которых говорится о вмешательстве богов в судьбы людей. Докладчица определила различные формы божественного вмешательства, каждая из которых выполняет присущую лишь ей функцию, а также подробно рассмотрела вопрос о взаимодействии божественной воли и свободе воли человека в контексте гомеровского и эллинистического эпоса Аполлония Родосского.

С. Ли (Санта-Моника) в докладе «Свобода воли человека против воли богов в поэме Аполлония Родосского» отметила, что противоречивые отношения между богами и людьми в «Аргонавтике» по сравнению с гомеровским эпосом претерпели существенные изменения: несмотря на присущие людям пороки и слабости, на первый план в эллинистическом эпосе выдвигаются проблемы личной морали, связанные со свободой выбора (изобретательность и находчивость персонажей). Материал «Аргонавтики» рассматривается автором доклада в трех аспектах: 1) боги в качестве структурообразующих элементов рассказчика и персонажей «Аргонавтики» (Apoll. Rhod. IV. 1305–1332; 1367–1624 и др.), 2) обязательства героев эпоса, продиктованные религиозными требованиями (Apoll. Rhod. I. 517 и др.), 3) эпизоды встреч персонажей эпоса с божеством.

В докладе «Ничего общего с традиционным Зевсом: старое и новое в гимне Каллимаха “К Зевсу”» *А. Кириченко* (Трир) говорила о том, что Каллимах выстраивает связи между властью богов и царей, следуя поэтическому образу Гесиода. Вместе с тем гесиодовский «царь» уступает место у Каллимаха эллинистическому монарху, а мировой демиург Гесиода становится в Каллимаховом гимне олицетворением духа птолемеевского двора и представлений о назначении поэзии. Образ Зевса в гимне Каллимаха, ориентированный на архаический прототип (ср. гесиодовскую цитату «От Зевса все цари»), тем не менее приобретает новое содержание, связанное с характерными для времени правления Птолемея II Филадельфа эстетическими и идеологическими требованиями.

Доклад *И. Петрович* (Дарем) «Гимн Каллимаха “К Аполлону” и греческие сакральные надписи в стихах» был посвящен сопоставительному анализу двух разновидностей эллинистических источников – гимнографии Каллимаха и эпиграфических свидетельств III в. до н.э. с изречениями оракулов дельфийского типа. По ее мнению Каллимахов гимн Аполлону носит не столько литературный, сколько религиозный характер, поскольку по содержанию и форме обнаруживает многочисленные черты сходства со стихотворными надписями, посвященными тому или иному божеству. В результате И. Петрович приходит к выводу, что гимн Каллимаха имеет не только художественное значение, но тесно связан с культовым почитанием Аполлона и в значительной мере отражает реалии оракульной практики.

В докладе «Гимны Каллимаха и Филиска Керкейского “К Деметре”» *М. Джузеппелли* (Рим) указал на параллелизм тем и содержания поэтических произведений двух современников – «александрийцев» – знаменитого Каллимаха из Кирены и малоизвестного поэта Филиска, жреца Диониса (ср. Athen. V. 27, 198 b–c). Большая часть доклада была посвящена реконструкции гимна Филиска, текст которого сохранился в виде папирусных отрывков (опубликованы в Supplementum Hellenisticum. Berlin, 1995).

Кр. Фараоне (Чикаго) в докладе «Βούβρωστις, поедатель мяса и перекресток дорог: мифический Эрисихтон в роли демона-людоеда в гимне Каллимаха “К Деметре”» обратил внимание на связь между малоизвестным персонажем местной легенды по имени Эрисихтон и демоном-людоедом Бубростисом (редкое слово βούβρωστις обычно переводят как «неутолимый голод», см. ἄραχ legomenon в гомеровской Илиаде – XXIV. 533; ср. гимн «К Деметре» Каллимаха, ст. 102). По мнению докладчика, содержание гимна Каллимаха лишено сакрального смысла и представляет собой типичный сюжет о человеке, который рискнул выступить против богов, за что и понес заслуженное наказание (ср. историю Эрисихтона в «Метаморфозах» Овидия – VIII. 740–878). При изложении истории Эрисихтона, считает докладчик, Каллимах прибегает к форме ритуального проклятия, окрашенной в пародийные тона и предполагающей комический эффект.

Подводя итоги, проф. М. Аннетт Хардер отметила, что на конференции состоялся живой обмен мнениями, и поблагодарила участников научного форума за их выступления. Материалы конференции будут опубликованы в очередном выпуске серии «Hellenistica Groningana».